Избранница Снежного Альфы

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Александра Салиева

Избранница снежного альфы

«Александра Салиева»

2020

Салиева А.

Избранница снежного альфы / А. Салиева — «Александра Салиева», 2020

Верите ли вы в чудеса? В исполнение желаний в новогоднюю ночь? Я вот загадала… целых 7! Правда, совсем не рассчитывала, что они начнут исполняться совсем не так, как я надеялась. И уж точно не ожидала, что приложением к ним идёт один вредный и ехидный снежный альфа.

© Салиева А., 2020
© Александра Салиева, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова Избранница снежного альфы

Глава 1

Всё началось с ёлки. Пышную зелёную красавицу установили аккурат посредине школьного холла, украсили серебристыми звёздами и синими лентами, а потом сказали, что она… исполняет желания. Конечно, все посмеялись, никто не поверил. Но первые записки между хвойных веточек стали появляться на ближайшей перемене. Естественно, я тоже не удержалась.

Не то, чтоб особо понадеялась на чудо. Но у меня был список, который я составляла ещё в начале уходящего года. Некоторые из пунктов успела выполнить, а некоторые мне ни в какую не давались. Например, треклятая химия. Сколько ни давала себе зароков, что наконец пересилю себя и попробую хотя бы вызубрить, раз понять не получается, всё никак не выходило – сколько ни учи, а наборы непонятных формул подло ускользали из головы, стоило преподу начать допрос. Или те же пробежки по утрам. Было бы неплохо сбросить пару килограмм, да и подтянуть форму, ведь скоро выпускной, хотелось на нём выглядеть лучше всех, всё же неспроста претендовала на роль королевы бала. Правда, спать по утрам тоже хотелось. Постоянно. Вот и… Не складывалось у меня с бегом. Никак. Так что впору было составлять новый список – этакий перечень незавершённых дел, которые стоило хотя бы попытаться осуществить до наступления Нового года:

“1. Начать бегать.

Самое лёгкое и быстрое к исполнению. В теории.

2. Избавиться от висяка по лабораторке по химии.

А то если и в третий раз её завалю, точно никакого бала не видать, отчислят за неуспеваемость. И тогда все усилия по первому пункту будут напрасными. Кстати, о первом пункте и повышении тонуса собственной фигуры…

3. Научиться самообороне.

Уметь постоять за себя – важно. И некоторые девочки нашей школы посещали такой курс. Но не я. Всему виной – вредный тренер, ведущий этот самый курс. Жуткий тип! Вечно всем недоволен. Иногда казалось, лично мной – с особой тщательностью. За что он меня ненавидел, я понятия не имела. Выяснить… можно было бы. Но зачем? И так от него мурашки по коже. Лучше и дальше держаться подальше. Соответственно, учиться науке самообороны придётся где-то в другом месте.

4. Умопомрачительное платье и не менее умопомрачительная компания на новогоднюю вечеринку!

Не просто красивый и шикарный наряд с соответствующим сопровождением. А так, чтоб у всех челюсти от зависти поотвисали. Меркантильно? Ещё как! Но хотелось чего-то необычного. Не как каждый год – одно и то же. Скукота.

И, раз уж зашла речь о тоске смертной…

5. Сделать что-нибудь экстремальное!

А ещё лучше…

6. Встретить оборотня мечты!

Ну, а чего? Мечтать, так мечтать. Тем более, что оборотней в нашем клане, из которых можно было бы выбрать, в наличии имелось с лихвой. Это просто я сама никак определиться

не могла, кто из них – тот самый. А мне восемнадцать скоро. Сама не определюсь, так потом за меня выберут.

7. Увидеть чудо в новогоднюю ночь!

Кто же не любит чудеса? Вдруг они и правда существуют? И тогда может быть и эта ёлочка тоже действительно окажется волшебной, и…

Звон звонка, оповещающего о начале нового урока, заставил прекратить предаваться всякой чепухе. Тем более, что дисциплина, на которую я начинала опаздывать – история, которую вёл как раз тот жуткий тип, по совместительству ведущий курс самообороны при нашей школе. Быстренько свернув листочек, я запихала его в специальный мелкий тубус и повесила как можно выше и глубже меж веток, насколько позволял рост, чтоб чужому взгляду не особо бросалось, а потом поспешила…

Поспешила, да.

И всё равно опоздала.

В классе царила тишина. Как назло, абсолютная. Учитель в привычной ему манере прислонившись к краю стола и сложив руки на груди, возвышался над всеми, но начинать урок почему-то не спешил. А мой стук разнёсся по помещению, как какой-нибудь приговор. Слишком громко.

– Вы посмотрите, кто пришёл? – протянул ехидно оборотень. – Паста в ручке закончилась, бумага или желания? Или совесть взыграла в честь праздников?

Так и захотелось свалить обратно в коридор. И дверь за собой не просто закрыть, но ещё и заколотить её досками для особой верности. Чтоб уж точно больше не лицезреть сложившего руки на груди блондина, в чьём взгляде столько презрения, будто я родину продала, а не дисциплину слегка нарушила. Однако, на деле, я, разумеется, никуда не делась. Продолжила стойко изображать покаяние, уставившись в пол. Если мысленно показывать язык стоящему в другом конце помещения, не такое уж и унизительное ощущение.

– Что же вы молчите, Романовская? На переменах, с друзьями, вы очень даже разговорчивая, – продолжал ехидничать он.

Господин Ксандр Снежный. Или просто господин Снежный. Именно так к нему обращалось большинство. Никакого отчества у него не было. А у меня каждый раз язык прилипал к нёбу выговаривать такое, потому что девичье воображение тут же рисовало кандалы, ошейник, саму – в колено-преклонной позе рабыни, раз уж передо мной “Господин”. В общем, я старалась всячески избегать прямого обращения к нему. Вот как сейчас:

– Доброе утро, – промямлила нерешительно. – Извините за опоздание. Можно войти в класс?

– А вы разве ещё не вошли? – деланно удивился тот. – Или вы под "войти" что-то иное подразумеваете?

– Я… Эмм… – так и не решила, что ответить.

Идея с отступлением в недры коридора показалась заманчивой, как никогда. Аж ладошки зачесались, пока моё воображение вколачивало ментальным молотком здоровенные гвозди в доски покрепче.

– Вы, вы, Романовская, – ещё шире с чего-то заухмылялся оборотень. – Так что, все желания написали?

– Д-да… – отозвалась насторожено.

– Это хорошо, – покивал он с важным видом. – Надеюсь, в списке есть пункт о том, чтобы перестать опаздывать на встречи со мной? – вопросительно выгнул брови.

Надейтесь…

Лично я – на обратное надеяться буду!

Чтоб поскорее окончить школу и на глаза вам совсем не попадаться. А то настолько не по себе, что не знаю, куда деваться.

– Вряд ли, – созналась уже вслух.

По классу пронеслись смешки. Мятно-жёлтые глаза мужчины опасно прищурились, намекая, что я перешла дозволенную границу в общении с ним. Правда, последующее слово он произнёс по-прежнему с издевательскими нотками.

– Зря, – и тут же пояснил: – Мы с вами, госпожа Романовская, будем встречаться ещё очень и очень долго. И сегодня после уроков в том числе, – ухмыльнулся предвкушающе.

Сознание прокричало отчаянное “За что?!”. Но понятное дело за что – за опоздание, так что пришлось смириться, радостно кивнуть (радостно, потому что публичное распятие за мою непунктуальность завершилось) и тут же поспешить на своё место. Обычно на его уроках всегда на самую дальнюю парту садилась. Так, чтоб меня за остальными не было заметно. Вот только…

– Карина, – донеслось мне вкрадчивое в спину от господина Снежного, а как только я оглянулась, мне кивком указали на учительский стол. – Отныне сидишь здесь.

Вся моя радость моментально улетучилась.

“Прям на самом столе сидеть что ли?” – съехидничал между тем внутренний голос, пока я смотрела на место своего своеобразного наказания.

Вот же…

Засада!

– Поспешишь или мне тебе стульчик отодвинуть?

Ответа дожидаться не стал. Вместе с риторическим вопросом, и правда, оттолкнулся от стола, обошёл его и отодвинул этот злосчастный стул, уставившись на меня с ожиданием.

– Спасибо, – сделала вид, будто благодарна за такое участие.

А то с него станется придумать что-нибудь куда похуже. Например, на прошлой неделе Никита Каримов весь урок стоял. Впрочем, я об этом, как задумалась, так и позабыла. А всё потому, что господин Снежный, помогая сесть, невольно или нет, но задел меня ладонью. И тут что-то совсем-совсем странное произошло! Стало невыносимо жарко. Как если у меня ангина, температура сорок и бредовое состояние. Последнее объясняло бы то, почему вдруг, стоило обернуться к господину Снежному, цвет его глаз напомнил дикую траву на летней поляне. Такую сочную-сочную, спелую… Точно брежу! Особенно, если учесть, как воображаемая трава в моей голове стремительно вяла, желтела, приобретая более знакомый оттенок, а потом и взорвалась солнечными бликами, на мгновение вовсе ослепив.

Вспышка!

А я будто рухнула прямиком в это сияние.

– Ох ты ж… – сорвалось с губ само собой.

Не знаю, что вышло бы в итоге, но память услужливо напомнила, что оборотни ангиной не болеют, а значит никакой температуры и болезни у меня тоже быть не может, соответственно и галлюцинаций – тем более. Жаль, это не помогло своевременно сориентироваться в возвращающейся реальности. Я села, как и было велено. Но не на стул. Мимо.

Над головой раздался смешок, а через миг рядом со мной присел тот, из-за кого я попала в такое положение. Ещё и очередной насмешливой ухмылочкой одарил.

– И как ты со своей неуклюжестью не убилась ещё, а, Романовская? – уставился пристальным взглядом на мои… трусики. – Хм…

Вот бы сквозь землю провалиться!

Юбка в разлёт разлетелась, так разлетелась. Задралась чуть ли не на самую талию. А мне понадобилось целых секунды три или четыре, чтобы сориентироваться и исправить сие недоразумение. Благо, белый волк не стал ещё больше акцентировать внимание на произошедшем – просто обхватил меня за плечи и поднял обратно на ноги. Сам же на стул усадил.

– Ну, а теперь, когда все на своих местах, достаём листы для проверочной работы, – перешёл к насущному. – Вопросы написаны, – отошёл к доске и раскрыл боковины, – здесь. У вас пятнадцать минут на всё про всё. Время пошло.

К проверочной я готовилась, так что написать её не должно было составить никакого труда. В теории. Ведь из-за случившегося я то и дело косилась в сторону господина Снежного, пытаясь разгадать по его непроницаемому выражению лица, о чём он думает. С чего бы вдруг мне стало это интересно? Всё-таки не каждый день ему своё алое бельё демонстрирую. Вдруг подумал, что я нарочно? С тех пор, как этот оборотень появился в нашем клане, какими только способами к нему не подкатывали все дамы от четырнадцати до ста. Их даже слухи не пугали. По одной из версий Ксандр был безумцем и маньяком, которого отправили к нам на перевоспитание. Угу, в старшую школу, как нет-то! По другой версии господин Снежный был безответно влюблён в самую прекрасную из всех волчиц, которая его отвергла, и теперь он пытался забыть свою несчастную любовь. К этой версии, кстати, склонялось большинство, потому что это «объясняло» тот факт, почему оборотень совершенно хладнокровен к противоположному полу. Были и другие версии, так или иначе, по-своему странные и загадочные, все так сразу и не припомнишь. А пока я размышляла на эту тему, отпущенные учителем пятнадцать минут истекли.

– Закончили, – раздался зычный голос оборотня. – Романовская, соберите у ваших одноклассников листы, – обратился ко мне и к моему потянулся.

А он…

Девственно-белый!

Так и не написала я ничего.

– Я вам потом дам! – скомкала свой позор между пальцами, спрятав за спиной.

О том, чем мне поможет эта сомнительная отсрочка, я немного позже подумаю. Пока листы по классу собираю.

– Не. Сомневаюсь, – с паузой произнёс он неожиданно хриплым голосом, пристально наблюдая за моими последующими действиями.

И вот как тут хоть что-нибудь вразумительное придумать? Если чужой взгляд жжёт спину, а сама только и делаешь, что стараешься не упасть, запинаясь то за одно, то за другое, потому что врожденная рассеянность сегодня решила обостриться. Рюкзак, ножка отодвинутого стула, валяющаяся сменка… Что только ни попало в поле моего внимания. А вот ни одной умной мысли так и не пришло.

Хотя нет.

Попросить его сдать всё в устной форме? Вместо письменной. Вот только не уверена, что смогу сосредоточиться, пока в памяти до сих пор свежи воспоминания о моём позоре, а значит и эта идея – паршивая.

В итоге возвращалась я к учительскому столу окончательно разочарованная собой и своей школьной судьбой.

– Я не успела закончить с заданием, – созналась.

– Ну, что тут скажешь… Прискорбно, – не менее разочарованно протянул господин Снежный. – Но так и быть, дам тебе ещё один шанс. Как раз после уроков, – напомнил про моё наказание.

Тяжело вздохнула, вспомнив о том, что после занятий у меня были совсем другие планы. Вслух ничего не сказала. А до конца урока очень старалась сливаться со стулом и прочей обстановкой, чтоб не нарываться на новые неприятности.

Глава 2

– Вот странная ты, Каринка, – грустно вздохнула Ритка, усевшись рядом за парту, подставив кулак под щеку. – Я бы на твоём месте уже давно попыталась с ним замутить, а ты нос воротишь, словно он прокажённый какой.

Последним уроком у нас была математика. Школьный день близился к завершению, и на этот раз я явилась в класс заранее.

– С кем? С госп… э-э-э… со Снежным что ли? – уставилась на неё в шоке. – Да он… Да я… Да ну тебя! – открестилась в священном ужасе.

– Да почему? – выпрямилась подруга. – Вот чем он тебе так не нравится? Красивый, сильный, умный! Альфа! Мечта, а не волк! Вот что ты вечно ведёшь себя с ним, будто он виноват во всех твоих грехах? Это не меня, это тебя «ну». Эх… – снова тяжело вздохнула. – На каких-то недалёких гамм едва не облизываешься, а на нормального мужика… да что я тебе говорю? – отмахнулась и отвернулась в полнейшей обречённости. – После уроков на отработку идёшь или снова сбежишь, как и всегда? – перевела тему.

Мы с Ритой Трошковой дружили практически с начальных классов. Она знала меня, как никто другой. Тем удивительнее было слышать от неё нечто подобное.

– Ни на кого я не облизываюсь! – возмутилась на её речь.

– Ну дааа, конеееечно, – протянула ехидно девушка и бросила взгляд мне за спину.

Там, у первых парт между собой общались два парня. Антон Златогорский – высокий, рослый оборотень с роскошными мускулами, зеленоглазый блондин, куда выше всех своих сверстников, основную часть своего времени он пропадал на тренировочном плацу, как и его собеседник, он же лучший друг – Артём Троицкий. Парень учился в параллельном классе, его я видела куда реже, чем Антона. Пониже ростом, но шире в плечах, с проницательным взором цвета стали, от него исходила такая энергетика, что захочешь, мимо не пройдёшь.

– И вообще, – развернулась обратно к подруге, перестав пялиться на двух друзей, – чего ты в этом Снежном “нормального” нашла? – съязвила. – Ты же помнишь, по одной из версий он вообще в собственную сестру влюблён! Что в этом нормального?

– Которая давно мертва, – парировала Рита, используя тот же вариант легенды о прошлом Ксандра. – А ты живая и рядом. И ты единственная, кому он уделяет так много внимания, – ткнула пальцем мне в грудь.

– Это потому что он меня терпеть не может, – покивала я в ответ. – Я ж не вы, не смотрю ему в рот при каждом его новом вдохе! – отзеркалила её жест.

– Поэтому он вечно стремится остаться с тобой наедине? – насмешливо уточнила та, легонько ударив меня по руке. – И помнится, поначалу ты тоже ему в рот смотрела не меньше нашего. Ну, до того памятного дня, – фыркнула весело.

Конечно, перестала! Как можно восхищаться тем, кто тебя ни во что не ставит и постоянно унижает? В тот “памятный день”, к слову, именно это и произошло. Я задержалась из-за одного придурка, который проходу не даёт уже третий год, опоздала на его урок, извинилась, а в ответ…

«Вместо того, чтобы в очередной раз жаться по углам с кем попало, вы бы лучше учились лучше».

И это при всех одноклассниках!

– В прошлый раз я мыла полы в его классе, – проговорила мрачно, внутренне содрогаясь от саркастичного тона в собственных воспоминаниях. – Очень романтично и наедине, ага. Со шваброй.

– Так представила бы, что это шест, и станцевала для него, в чём проблема? – подколола Ритка, смеясь.

Страдальчески закатила глаза.

– И чего вас всех так на нём переклинило?

Прозвенел звонок, так что ответа на свой вопрос я не получила. А спустя пятьдесят минут не так давно упомянутый “придурок” вновь напомнил о своём существовании. Я столкнулась с ним в коридоре, пока шла к классу истории, чтобы поскорее завершить с отработкой и заняться куда более полезными делами. Столкнулась в самом буквальном смысле. Налетела, когда поворачивала за угол.

– Оппа, какая птичка, да прямо в мои лапы! – моментально среагировал оборотень, поймав за плечи. – Романовская! Какая неожиданная, но несомненно приятная встреча! Ты. Да ещё и одна. Без своих защитничков. Сегодня определённо мой день!

Чуть не взвыла в голос.

– Архаров, птичку в зеркале увидишь, когда туда смотреться будешь. Павлина, – поморщилась, дёрнувшись назад, хотя попытка освободиться оказалась неудачной. – Пусти!

– Всё трепыхаешься, Романовская, – нисколько не задели того мои слова. – Но мы ведь оба знаем, что это лишь напускное, и на одном красивом плечике в скором времени будет стоять моя метка… – склонился ниже, чтобы прикусить кожу на моём плече.

Едва ощутила чужое дыхание, как моментально пожалела, что не надела какой-нибудь толстенный свитер, прикрывающий по самую шею. Дёрнулась в его руках снова, изворачиваясь.

– Пусти, сказала! – повысила голос.

– Зачем же мне упускать собственное счастье? – снова принялся лапать меня по всем фронтам.

Наглая ладонь скользнула ниже поясницы…

– Кажется, я тебе, Архаров, уже говорил, чтобы ты держал свои лапы при себе в отношении Романовской, – донеслось из-за спины Сергея.

Последний заметно скривился, но полуобернулся, позволяя увидеть лениво прислонившегося плечом к стене Артёма. Заметив, что я на него смотрю, серый волк мне ободряюще подмигнул.

– Я не слушаю вяканья каких-то там гамм. Валил бы ты отсюда, Троицкий, пока не огрёб. А то, смотрю, ты сегодня здесь без своего дружка. Некому защитить, в случае чего.

Ну, да, сам-то он бета, и один из сильнейших в своей иерархии.

– Вякаешь здесь только ты один, Архаров. Девушку отпусти! – потребовал Артём повторно, выпрямляясь.

Сергей надменно ухмыльнулся и ещё ближе прижал меня к себе, демонстративно положив ладонь на мои нижние девяносто, прикрытые смявшейся юбкой. То, что я ему по этой самой ладони тут же заехала, не особо помогло.

Зато помог другой удар. В висок. Кулаком. С подачи непонятно в какой момент появившегося Антона.

Сергей, охнув, выпустил меня из рук и, дезориентированный, схватился за голову.

– Сказано же было «отпусти», – брезгливо проговорил Златогорский, аккуратно приобняв меня за талию и прижал к своему боку. – Всё хорошо? – уточнил, осматривая скептическим взглядом.

Невольно улыбнулась. Посмотрела сперва на Антона, потом на Артёма. Обняла своего спасителя в ответ.

– Теперь гораздо лучше, – произнесла, впервые за последние минуты свободно вдохнув.

Подошедший к нам Артём ласково провёл по моим волосам, не сводя своего взора с находившегося неподалёку Архарова.

– Ах вон оно что, – ухмыльнулся тот. – Так бы сразу и сказала, что предпочитаешь втроём…

И схлопотал второй удар. На этот раз от Троицкого.

– Пошёл ты, урод!

Правда вместо этого ушли мы. Втроём. В примыкающий коридор, где уселись у ближайшего окна, прямо на подоконник. Я оказалась посередине между оборотнями, согреваемая их теплом. До сих пор трясло.

– А вообще что-то в этом есть, – протянул через паузу Антон, задумавшись.

– Ты о чём? – удивилась.

– Я про бал, – пояснили мне с улыбкой.

– А что, неплохая идея, – поддержал друга Артём. – И выбирать не придётся. А ты что думаешь, Карин?

С учётом, что до упомянутого события оставалось не так уж и много времени, а я уже битых две недели размышляла, кого из ребят выбрать себе в сопровождающие, как только получила от них приглашения, то…

– А Романовская у нас думает, что ей пора переставать обтирать углы с мужским полом и идти на отработку, – раздалось сбоку ледяным тоном.

Аж вздрогнула. Гулко сглотнула, не сразу, но решившись поднять голову. Жёлтый, подсвеченный изнутри взор господина Снежного взирал на меня, будто на части препарировал. И наверное было бы лучше не злить оборотня, подскочить с места и бегом делать, что велено, пока не огребла за что-нибудь ещё, но на деле лишь вжала голову в плечи, плотнее притиснувшись к Антону. Он просто сидел с той стороны, откуда господин Снежный пришёл, то есть шанс за ним банально спрятаться был пусть и маленький, но всё лучше чем ничего.

Ещё бы это помогло!

– Романовская, мне вас насильно брать или вы всё-таки соизволите сами оторвать свой зад от подоконника и направить ножки в мою сторону?

Млин, и почему не дал ни одного другого варианта?

– Насильно брать не надо! Я сама! Честное слово! – за секунду оказалась на ногах.

На лице господина Снежного расплылась злая ухмылка.

– В таком случае, прошу за мной, – бросил мне через плечо уже на ходу.

Понуро вздохнула, ведь тут одним часом точно не обойдёшься, но всё же поплелась вслед за учителем. Правда, не так уж и далеко ушла, вспомнила, о чём не успела сказать прежде:

– Я вас потом найду, ладно? – обернулась к своим спасителям, притормозив у поворота. – Есть тут одно дело, которое хотела с вами обсудить. Созвонимся, да?

Те согласно кивнули и тоже поспешили уйти. Все знают, что с Ксандром Снежным спорить чревато не лучшими последствиями.

– Романовская, вы можете хотя бы одну минуту не думать о противоположном поле? – снова встрял Снежный.

С учётом, что тем самым делом была просьба о паре уроков по самообороне, в чём я остро нуждалась, и сегодня только убедилась в этом, то вопрос прозвучал как минимум обидно.

– Вы вот тоже к нему относитесь, – возобновила шаг, – мне что, вас тоже начать игнорировать? – сперва ляпнула, уже потом язык себе прикусила.

Оборотень резко остановился и обернулся. Ничего такого я не ожидала, так что врезалась в него, как совсем недавно в Архарова. И на этот раз меня тоже поймали, так что не упала. Сперва поймали, потом аккуратно придержали за талию.

– А вы обо мне думаете, Романовская? – вопросительно выгнул бровь господин Снежный, пристально глядя на меня с высоты своего роста.

И такими обжигающими его ладони почему-то показались…

– З-зачем мне о вас думать? – промямлила, глядя в мятно-жёлтые глаза.

– Хороший вопрос. Мне тоже интересно. Расскажете? – понизил голос, а мужские пальцы сдвинулись с моей талии к спине.

– С чего бы мне вам это рассказывать? – поинтересовалась, вцепившись обеими ладонями в мужские руки в намерении оттолкнуть.

Но так и не оттолкнула. Подумала о том, с чего бы мне его вообще отталкивать? Он же ко мне не пристаёт. Подожду ещё секундочку или две, сам отпустит. Вот и замерла в ожидании.

– Ну, если эти мысли обо мне, то я имею право о них знать, как считаете?

Так и не отпустил, да. Наоборот, кажется, его хватка стала только крепче. А может это просто таким образом моё воображение разыгралось на фоне стресса. Неудобные он вопросы задаёт.

– Мои мысли – на то и мои, что остаются при мне, – отозвалась. – Вы же вот своими со мной не делитесь, – привела весомым доводом.

– Ну, да, – как-то странно ухмыльнулся мужчина в ответ, наконец, отпуская меня и возобновляя свой путь. – Но ведь вы и не спрашивали, так откуда знаете, что не делюсь?

Шаги господина Снежного удаляли меня от него всё дальше и дальше, потому что в отличие от него я осталась стоять на месте, как вкопанная. Смотрела в его широкую спину, обтянутую белоснежным пиджаком, всё пытаясь переварить услышанное. Показалось? Или же…

– Да? – опомнилась, бегом бросившись за ним. – Тогда делитесь, мне интересно!

Еле догнала.

– И почему я должен это делать, если вы сами тоже не делитесь? – вернул он мне мои же слова.

Разговор начал напоминать какую-нибудь шараду. А я их люблю. К тому же, правда, было интересно. Например, узнать, за что он меня терпеть не может. Я, конечно, не самая прилежная ученица, но и намного хуже бывают.

– М-мм… – протянула, поравнявшись с ним, подстраиваясь под его шаг. – А если это будет бартер? Один ваш вопрос, один – мой. Что скажете?

На меня посмотрели с непередаваемой насмешкой.

– И зачем мне что-то о вас узнавать, Романовская? – задал резонный вопрос.

И то верно.

– К тому же, я и без того всё о вас знаю, – хмыкнул, пожав плечами.

А вот это звучало уже пугающе. Но я списала всё на его мнительность. Выпендривается он, короче.

– Но вы ведь сами первым спросили. Про мои мысли, – заметила резонно.

– Насколько я помню, вопрос звучал «Зачем вам обо мне думать», а не о том, что именно вы обо мне думаете. Это я и без вас знаю.

– В самом деле? И что же вы знаете?

И снова на меня посмотрели с насмешкой. А ещё…

– Мы пришли, Романовская.

Господин Снежный открыл дверь в свой класс, пропуская меня вперёд. А там…

– Опять?! – взвыла, не сдержавшись.

Передо мной стояло ведро с водой, моющие средства, а рядышком аккуратно разложено несколько тряпочек.

– Не опять, а снова. И давайте скорее, окна сами себя не помоют, – и сам уселся на приготовленный заранее стульчик по центру класса, вытянул ноги и руки на груди сложил.

Демонстративно так!

– А что, наблюдать обязательно? Опасаетесь, что я пару квадратных сантиметров не домою? – окончательно расстроилась.

– Как мы сегодня уже убедились, вы очень неуклюжая, Романовская. Не хочу быть причиной вашей свёрнутой шеи.

Ещё раз тоскливо оглядела все приготовления для моей отработки, стиснула зубы покрепче, с трудом удержавшись от сопутствующих комментариев, и всё-таки взялась за одну

из тряпок. Ведро с водой пришлось перетащить ближе к окнам. Они в этом классе были здоровенными, почти во всю стену, так что пришлось взбираться на подоконник, предварительно скинув туфли.

– А пока моете, можете мне рассказать всё по сегодняшней проверочной, – добавил оборотень следом.

Рассказала бы я ему лучше, что в нашей школе существуют уборщицы. Которым платят зарплату за то, что они убирают и моют в классах. Но за это мне положительную оценку не поставят, так что, порывшись в закромах памяти, принялась смиренно выдавать всё, что помнила по обусловленному заданию. На устное изложение ушло минут десять. А вот на то, чтобы как следует вымыть окна – больше часа. И я почти поздравила себя с тем, что на этот раз всё обошлось без происшествий, как…

– Ай! – подскользнулась на луже, которую сама же оставила.

Закономерно, полетела вниз. И тут же попала в объятия господина Снежного.

– Точно неуклюжая, – вздохнул он устало.

– А может это всё из-за вас, не думали? – огрызнулась нервно.

Ну, а чего я в самом деле постоянно падаю в его присутствии!

– Да? Ну, если из-за меня… – замолчал, чуть подумал, одарив оценивающим взглядом с головы до ног, и дополнил: – Тогда будет лучше, если я вам помогу закончить с уборкой.

У меня рот, как открылся от удивления, так и закрылся далеко не сразу. С ответом я так сразу и вовсе не нашлась.

– Спасибо, – буркнула в подобие благодарности.

И тут же сомневаться в ней начала. Потому что оборотень меня так и не отпустил, на ноги обратно не поставил. Просто стоял вместе со мной на руках, и… ни с какой уборкой завершать, похоже, не планировал.

– Точно поможете? – уточнила тихонько.

А он вдруг поморщился. Как от боли. И на ноги поставил, да. А ещё принялся тереть запястье, на котором виднелся стальной браслет с непонятными цифрами, изредка вспыхивающими на металле.

– Что с вами? – нахмурилась, разглядывая вещицу.

Странное украшение, если честно. Убедилась в этом, едва дотронулась до мужского запястья. На коже от браслета остался след ожога.

– Сдерживающий браслет.

– Сдерживающий, – повторила за ним, – от чего?

– Я слишком сильный, – стало мне странным ответом. – Очень сильный, Романовская. Сильнее всех ваших альф вместе взятых, – привычно ухмыльнулся и отстранился. – И раз уж ты так не спешишь попасть домой, то вот тебе ещё одно задание: украшение класса. Завтра после уроков снова явишься сюда, продолжим твою отработку.

Где-то здесь я совершенно точно должна была возмутиться, ведь на то, чтоб отрабатывать за провинность несколько дней подряд, я своего согласия не давала. Но на деле…

– Ладно, – согласилась невесть по какой причине, в очередной раз скосившись на странный браслет на его запястье. – И с уборкой я сама закончу. Вы посидите, подождите, немного осталось, – сказала, вернувшись к своему занятию, а то за окнами и так стемнело, пора бы реально заканчивать.

Уложилась минут за пятнадцать. Два раза проверила, не оставила ли где пятен, разводов или же разлитой воды. Не хватало ещё снова самой упасть, или же подставить так кого-нибудь другого.

– Закончила? – уточнил господин Снежный очевидное. – Тогда собирайся и пойдём, провожу тебя, раз уж из-за меня ты так надолго задержалась в школе, – бросил взгляд в окно.

Похоже, к моим способностям постоянно падать на ровном месте в его присутствии только что прибавилась ещё одна постоянная – дар речи опять пропал.

– Да я сама дойду, тут недалеко, – засомневалась, как отошла от шока.

Стоило лишь представить себе, что будет, если нас кто-то вдвоём за пределами школы увидит…

– С твоим-то даром влипать в неприятности? – выгнул бровь белый волк. – Нет уж, я лучше провожу. А то обвинят меня потом в маньячестве.

Последнее сказал, явно припомнив ходящие о нём слухи.

– Не переживайте, если что, я могу написать записку, мол если до дома не дойду, то это точно не вы виноваты, – усмехнулась, направившись на выход из класса. – Повешу её на школьную доску.

– А если записка потеряется? Да и может ты её писала под принуждением?

– Об этом не подумала, – сказала, как есть, прежде чем выйти в коридор.

– Вот и отлично, – завершил мужчина по-своему наш спор.

Судя по решимости в голосе, продлять полемику он не собирался. Ну, и я не стала. Забрала одиноко висящую куртку из раздевалки, сменила туфли на сапожки, после чего в его компании вышла из здания.

Вокруг нас, ведомый ветром, тут же закружился снег, скрывая от любопытных глаз. Впрочем, с тем же неплохо справлялся росший вокруг лес. Школа находилась на своеобразном отшибе, на границе двух кланов. И хоть деревья были голыми, но высокие сугробы их с лёгкостью заменяли. Как и отсутствующие на пути от школы до посёлка фонари. Да и зачем они прекрасно видящим в темноте оборотням? Лишняя трата денег.

Сам господин Снежный, в отличие от меня, никакими переодеваниями себя не утрудил. В чём был, в том и вышел на улицу. В одной тоненькой белой рубашке и того же цвета брюках. Впрочем, альфа – на то и альфа, что всегда горяч, могуч и всё такое, так что не стала спрашивать, насколько ему холодно, и холодно ли вообще. Но не удержалась от другого вопроса:

– Как ваше запястье? Зажило?

С учётом свойственной оборотням регенерации, ожог давно должен был исчезнуть. Но не исчез. Видимо, был куда глубже, нежели с виду.

– Ерунда, – пожал волк плечами. – Я уже привык.

– То есть, такое часто бывает? – развернулась к нему лицом.

– Нет. Только в последнее время. С чего вдруг столько интереса к моей нелюбимой вами персоне, Романовская?

Смутилась. Быстренько отвернувшись, заставила себя сосредоточиться на кружащих вокруг снежинках. Упорно разглядывала их вплоть до самого дома. Он находился, правда, не так уж и далеко от школы, на краю поселения серых волков. А вот у расчищенной от снега садовой дорожки, ведущей к главному входу в коттедж, где мы с мамой жили, я остановилась, пытаясь подобрать хоть какие-то слова. Не вежливо уходить, не попрощавшись.

– Доброй ночи, Романовская, – помог мне с этим Снежный. – Не забудьте про завтрашнюю отработку.

Оборотень отвернулся, намереваясь уйти.

А я…

Сама не знаю, зачем я это сделала!

За руку его поймала. Только потом сообразила, что порыв какой-то странный и нелепый. Вот и мужчина вздрогнул от неожиданности. Но то сперва. Потому что после так и продолжил дрожать. Уловила его дрожь на кончиках своих пальцев, вместе с вибрирующим покалыванием.

– Вам холодно?

Прозвучало по-идиотски. Ещё тупее себя ощутила, заметив, как на мужском запястье расползаются новые ожоги. Руку отдёрнула. Сперва. Потом…

– Как это исправить? – озадачилась, вновь прикоснувшись.

Снежный сперва удивился, а после хмыкнул и прищурился. Склонил голову набок, рассматривая меня по-новому. Уже потом ответил:

– Снять браслет.

– И как его снять?

– Никак. Только тот, у кого есть ключ, может его снять.

Не стала спрашивать, но что-то подсказывало, что ключа у господина Снежного нет.

Иначе зачем себя так мучить?

– Очень больно? – прошептала, заставив себя отвести взгляд от браслета и ожогов, перенеся внимание к мужскому лицу.

– Нет, – пожал он плечами. – Боль давно для меня ничего не значит. Спокойной ночи, Романовская, – закруглил с темой, забирая руку и отступая, затем развернулся и ушёл.

– И вам, – вздохнула, глядя вслед ушедшему.

Возвращаться домой уже не особо хотелось. Разум больше занимал загадочный браслет и его обладатель. Вместе с теорией, по которой этого альфу сослали к нам в наказание.

Глава 3

Новый день начался с самого настоящего снегопада, чашки горячего шоколада и хорошей компании. Антон и Артём встретили меня перед моим домом. Я их позвала.

– Доброе утро! – махнула рукой обоим в качестве приветствия, спускаясь с крыльца.

– Доброе, – едва ли не хором поздоровались те в ответ, одинаково тепло улыбаясь, встав по обе стороны от меня.

Подхватила ребят под руки и потянула за собой.

– Вы же ходите к Снежному, на занятия по самообороне? – задала вопрос, ответ на который и сама знала. – А можете меня научить хотя бы парочке приёмов? Мне бы при следующей встрече с Архаровым очень пригодилось.

Парни заметно нахмурились и переглянулись между собой.

– В целом можем, конечно, – не очень-то уверенно отозвался Антон.

– Только есть проблема, – добавил Артём со вздохом. – Снежный запретил обучать тебя.

– Ещё после того занятия, как ты отказалась обучаться и ушла с тренировки, – закончил снова Антон. – Прости.

Ещё совсем недавно хорошее настроение моментально скатилось к отметке минус.

– То есть как это запретил? – отозвалась мрачно.

Вопрос опять же риторический.

– То есть, обучать меня вы не можете… – вздохнула, размышляя о том, как бы справиться с этой ситуацией.

Зная господина Снежного, он обязательно отомстит, если узнает о том, что его запрет нарушен. Вредный же.

– А если попросить кого-нибудь ещё? – посмотрела на Антона с надеждой. – Кого-нибудь из клана белых? Кого-нибудь не из нашей школы?

И чтоб Снежного знать не знали.

– Это кого? – поморщился Артём. – Тут если только прямо к альфам идти с просьбой. Или же попросить самого Снежного разрешить тебе вернуться к тренировкам. Но я даже не представляю, как нужно его так попросить. Он помимо тебя ещё троих прогнал с того занятия, запретив появляться. И никакие извинения не помогли парням.

– Не. Если пойти к альфе, то узнает его пара. А она со Снежным общается, – вздохнула тоскливо.

О том, чтобы покаяться перед Снежным и попросить его разрешить вернуться к занятиям и речи быть не могло. Я этого банально не переживу! От стыда сгорю. А если не от стыда, так от издёвок, которые так и сыплются из уст учителя, стоит мне только начать что-либо делать не так.

– Прости, – покаялся с очередным вздохом Артём, приобняв за плечи. – Но ты не отчаивайся, мы что-нибудь обязательно придумаем. Просто нужно время. А то если Снежный узнает… чистить нам дороги клана до конца зимы всем троим. Так себе занятие, я тебе скажу.

Вздохнула в очередной раз и улыбнулась ему в ответ, согласно кивнув, обняв за плечо, да так и повисла на нём, не особо спеша в своих шагах по пути в школу.

Тут – куда лучше, чем там…

– Я ещё собиралась заняться утренними пробежками. Составите компанию?

– Да ты, смотрю, подошла к новому году со всей ответственностью, – подколол меня Антон, потрепав по волосам.

– У меня есть целый список, да! – гордо задрала нос.

– Это о нём тебя Снежный спрашивал? – уточнил белый волк.

– И как он о нём узнал только… – проворчала в ответ.

– Не поверишь, этим вопросом все задаются. Кто-то даже считает, что он как Влад Белов, – поведал мне на ухо Артём, упомянув одного из Сильнейших мира нашего. – Тоже чужие мысли читает. Так что ты осторожней, серенькая…

И я бы поверила, но насмешка в голосе напрочь лишала всей серьёзности его слов.

– Да. И даже куда сильнее, – поддержал его Антон, тоже приобняв.

– А… так он поэтому такой упрямый и вредный? – усмехнулась, повторно задумавшись про общество господина Снежного. – Нет, ну это же совсем нечестно! – всё-таки не сдержалась. – Вот что я ему сделала, а? Почему я на эти уроки самообороны именно к нему ходить должна? Чтоб он надо мной и дальше издевался? Полы в том классе тоже мыть некому что ли? Больше не кого ему мучить, можно подумать, – окончательно приуныла. – Почему я не могу заниматься с тем, с кем мне удобно и комфортно?

– Так решили альфы. И он теперь вообще всех тренирует. Не только серых, но и белых.

– Всех, угу. Кроме меня. И тех троих, – проворчала. – Так что с пробежкой? Завтра, в половине шестого?

– Да. Почему нет? Пробежка – не тренировка же, – пожал плечами Артём.

– Но Снежному лучше не попадаться на глаза всё равно, – вставил Антон.

Согласно кивнула. И… на ровном месте споткнулась! Нет, всё-таки нет в этой жизни никакой справедливости!

Потому что сбылось ровно то, о чём мы говорили.

Господин Ксандр Снежный – собственной персоной.

А ведь до школы осталось-то пройти всего ничего. Какие-то жалкие двести метров! И тут, как чёрт из табакерки… Откуда только появился? Словно из воздуха.

– Прикопайте меня где-нибудь, – взмолилась беззвучно, крепче вцепившись в своих спутников.

Мятно-жёлтый взор тут же прикипел к моим пальцам, а после он странно-понимающе усмехнулся.

– Я, смотрю, вы даже утром не можете обойтись без мужского внимания, госпожа Романовская. Начинаю понимать, почему на моих занятиях вы никогда не могли ни одного нормального замаха сделать ни рукой, ни ногой.

– Да? И почему же?

Между Антоном и Артёмом стоять довольно безопасно, так что и смелость тоже откуда-то появилась.

– Сил на тренировки не остаётся.

Сказал и повернулся к нам спиной, широким чеканным шагом направившись в сторону школы. Но если господин Снежный пребывал в полнейшем спокойствии, то мои спутники заметно напряглись.

– Вот же… – шумно выдохнул Артём, не договорив, а пальцы сжали моё плечо почти до боли.

– Угу, – согласился с ним Антон, гневно оскалившись.

– Эмм… – протянула и я.

Намёк в сказанном был очевиден. Но я почему-то всё никак не могла его осознать. Точнее признать.

– Это он сейчас… о чём? – аккуратно отодвинулась от ребят.

Те в ответ мигом заулыбались как можно беззаботней. И расслабились.

– Да ни о чём таком. Забей, – махнул рукой Златогорский. – Просто кое-кто с возрастом, видимо, стал видеть то, чего нет.

– Или же просто давно у самого бабы не было. Вот и бесится, – фыркнул серый волк.

И если на первую фразу в моей голове вспыхнуло встречное: «Что именно за «ни о чём таком?», то после слов Артёма всё и так стало очевиднее некуда.

– Сомневаюсь, что его проблема заключается в отсутствии баб, – сорвалось с губ само собой тихим шёпотом, а на душе вдруг паршивее некуда стало. – У него их как раз полно, – добавила зачем-то, отворачиваясь от своих сопровождающих. – Я тут вспомнила, у меня есть одно дело, потом увидимся, – оправдала своё бегство от них.

Не показывать же им, что меня задело. А меня, правда, задело. И сильно. Обида практически душила за горло. Глаза защипало от слёз. Нет, я не собиралась плакать. Было бы из-за чего! Но самовнушение вкупе с напоминанием о последнем факте совсем не помогало.

Особенно, когда, войдя в холл школы, наткнулась на относительно уединённо беседующих господина Снежного и нашей математички – молоденькой белой волчицы, пришедшей к нам всего два года назад, сразу после окончания университета. И всё бы ничего, ну общаются двое, по школе таких полно. Но конкретно между ними почти не было расстояния. Девушка то и дело стряхивала несуществующие пылинки с мужского плеча, и Снежный не спешил пресекать столь откровенную попытку флирта.

А я… мимо пройти собиралась. Какое мне дело до них? Но почему-то не смогла. Свернула к ёлке. В поисках оставленного там списка. Почему-то вдруг подумалось, что его там уже может и не быть. Хотя бумажку нашла сразу, она покоилась ровно там, где я её оставила, никем не тронутая.

Вдох-выдох, Карина!

Спокойствие…

И глаза вытереть, чтоб наверняка никаких слёз.

Тем более, что на сегодня никаких занятий у господина Ксандра Снежного с нашим классом не было, а значит, я его и не увижу сегодня больше. Правда, на вечер ещё было запланировано украшение окон, но я малодушно решила, что сделаю это в другой раз. Не сегодня – точно.

Свалила домой…

– Мам, пап, я вернулась! – заявила, сбрасывая обувь в прихожей, вдыхая плывущий по дому аромат свежей выпечки и жареного мяса.

Встречать меня никто не вышел, судя по тому, что слышала, все домочадцы находились на кухне, занятые ужином и беседой. Но не это насторожило.

Запах! В доме точно был посторонний. И не кто-то там. Судя по тому, с какой тяжестью осели в моих лёгких отголоски пряного кедрового шлейфа… Зря я сюда пришла!

И обязательно свалила бы и отсюда тоже, несмотря на то, что уже всё равно запалилась, если бы не различила мамин голос, с великой скорбью вещающей о том, как несколько лет назад у меня хватило глупости завернуть в один из городских переулков, где я напоролась на троицу далеко не первой трезвости мужиков.

– Мама! – прервала её рассказ аккурат там, где излагалось о параметрах безнравственности рода людского.

Как и предполагала, на кухне, помимо родителей, находился третий, который тут определённо лишний. Видимо, из-за его присутствия они на стол и накрыли раньше, чем я вернулась. А ведь обычно всегда сперва дожидались. А тут… Снежный этот. Развалился на одном из стульев, как у себя дома, внимательно слушая мамин рассказ, отчего становилось вдвойне обидно.

– Ой, Кариночка, ты уже пришла, – растерялась мама, подскочив со стула при моём появлении. – Голодная, наверное, да? Я сейчас накрою. А ты пока присаживайся вот рядом с господином Снежным, – засуетилась родительница.

Скосилась на непрошенного гостя, как на врага народа. Именно им он сейчас для меня и являлся.

Иначе чего он тут забыл вообще?!

А главное, с чего бы ему мама такие подробности моего прошлого выдавала? Я и сама о них забыла, не желаю вспоминать.

– Так вот, почему… – проговорил он задумчиво, почти препарируя меня своим взглядом. – Это многое объясняет, – ухмыльнулся. – Занятная ты личность, Кар-рина.

И так неловко находиться под этим его сканирующим взглядом стало. Ещё более неловко, когда услышала своё имя из его уст. Слишком уж необычно прозвучало. Непривычно. Каждый звук, сопровождающийся лёгким рычанием, как будто забрался в голову.

– И что во мне такого занятного, интересно? – едва нашла в себе силы сосредоточиться на реальности, а не на тембре чужого голоса, до сих пор витающего в моём сознании.

На стул рядом с господином Снежным я всё же уселась. Так гораздо удобнее сверлить его требовательным взором, сложив руки на груди.

– Да просто ты у нас, оказывается, с детства не дружишь с дисциплиной. И почему я этому не удивлён?

– А чему тут удивляться? – съязвила встречно. – Вы же давно осознали всю степень моей безнадежности, поэтому все умственные нагрузки заменили физическими, – мстительно припомнила ему и про полы, и про окна.

– Карина! – послышалось возмущённое от отца наравне с предупреждающим взглядом. – Вы простите, господин Ксандр, наша дочь иногда говорит вперёд мысли.

– Да я уже привык к остроте язычка вашей дочери, – не стал тот отрицать. – Видимо, с помощью в украшении класса произошло то же самое, – уставился на меня с насмешкой.

Чего-то подобного от него и ожидала, поэтому не растерялась.

– Ну, поскольку украшение окон – не отработка за мою очередную провинность, а добровольное занятие, то я решила, что не случится ничего ужасного, если перенести её на завтра, к примеру, потому что на сегодня у меня появилось одно важное дело. Хотела вам об этом сообщить, но вы были заняты, – выдала флегматично. – Разговаривали о чём-то важном с нашей математичкой. А потом я вас не видела больше.

В теории вся моя тирада обязательно должна была выглядеть невозмутимой и без всяческих зазрений совести. Но только в теории. Всё испортил взявшийся из ниоткуда внутренний голос, ехидно поддевший: "Это что, ревность, Карина?".

Вот и Снежный недоверчиво выгнул бровь.

– Конечно, не видела. Ты же не подумала прийти ко мне в кабинет, чтобы сообщить о своём отсутствии. Зачем вообще о таком думать, да? Подумаешь, подвела кого-то, ерунда, правда же?

Я? Сама? Добровольно? К нему в кабинет!

Ага, так и приду, как нет-то?!

– Не думаю, что снежинки на стёклах – такое уж и великое дело, – отозвалась упрямо.

И зря…

– Карина! – громыхнул отец, ударив кулаком по столу. – Ты как себе позволяешь разговаривать с собственным учителем? Разве мы тебя этому учили? Извинись сейчас же! – и тут же поспешил сам выразить своё сочувствие по поводу сказанного мной. – Простите, господин Ксандр. Наша дочь… – замялся, явно подбирая слово.

– Находится на границе своего первого оборота, – закончил за него Снежный с легкомысленной улыбкой. – Не волнуйтесь, я всё понимаю. Поэтому и пришёл. Чтобы поставить вас в известность, что займусь ею самолично, дабы облегчить этот самый оборот. Думаю, тренировок по два-три часа в день по вечерам перед сном будет достаточно.

Не могу сказать, кто из присутствующих был в большем шоке: я, отец или мама. Мама и вовсе едва не уронила тарелку с моим ужином, которую как раз собиралась поставить передо мной на стол. Но первым отошёл отец, принявшись спешно благодарить мужчину за помощь и приговаривать, как же нам всем *повезло* с его назначением. А я…

– Спасибо. Наелась, – поднялась на ноги, одарила коварного господина вредину многообещающим взглядом, после чего направилась прочь из столовой.

Надо было срочно добраться до своей комнаты. Ещё лучше – вовсе из дома уйти, вдохнуть побольше свежего воздуха. А то столько эмоций переполняло, что казалось – ещё чуть-чуть и лопну, разорвёт от злости и негодования.

– Займётся он. Мной. Самолично. Как же… – проворчала, оказавшись в своей спальне на втором этаже, первым делом скидывая с себя пуловер, бросая тот на край постели.

Юбка полетела туда же. Собиралась переодеться в куда более удобные джинсы и водолазку, на которые накину куртку, прежде чем отправлюсь на улицу. Успела даже найти необходимое в шкафу. Но потом отвлеклась на входящий.

Рита.

– Ну, что, ты готова? В город едем?

– Ага, – придавила телефон между плечом и ухом, потянувшись к застёжке на бюстгальтере. – Ты сама уже всё? Отпросилась?

– Да мне-то чего отпрашиваться? Это ж не у меня отец параноик, – фыркнула весело Ритка.

– Он просто слишком заботливый. Вот и опекает, – оправдала своего родителя. – Всё ещё думает, что мне четырнадцать, и я не могу за себя постоять, – вздохнула больше не из-за упомянутого, а потому что застёжка никак не поддавалась из-за неудобства собственной позы. – Представляешь, родители даже Снежному рассказали об этом! – оставила попытки стащить бельё, уставившись на снегопад за окном.

Потом переоденусь, как договорю.

– О-о, – протянула обалдело подруга. – Погоди! А с чего вдруг рассказали? Когда?

– Да недавно. Он у нас. Внизу. До сих пор. Ужинают они, видите ли, – скривилась.

На том конце связи почти завизжали.

– Я же говорила! Говорила! А ты мне не верила! А я знала! Обалдеть!

– Угу, – протянула уныло. – Что ты говорила? Что он во мне подопытную зверюшку увидел? Пообещал родителям, что поможет с первым оборотом. Представляешь?! – возмутилась следом. – Нет, я, конечно, понимаю, что в моём возрасте почти у всех давно нет никаких проблем с явлением второй сущности, но это же не значит, что со мной всё настолько плохо! Чтоб дрессировать меня.

– Ну-у… – протянула девушка неуверенно. – С учётом, что это твоя не первая попытка… то может, и правда, стоит воспользоваться предложением этого альфы? Вдруг действительно сможет помочь?

– Если забыла, в нашем клане есть свой альфа, я скорее к нему молить о помощи пойду, чем к этому.

– То-то ты уже который год идёшь, – съехидничала Рита. – Прям заходилась. Мне кажется, тебе как раз и надо, чтоб тебя за ручку отвели и встряхнули. Самостоятельная ты наша.

– Ой, да так и скажи, что тебе завидно, и ты сама спишь и видишь, как бы с этим Снежным оказаться голышом посреди леса, поэтому и в восторге от этой дурацкой идеи, – вернула я ей “любезность”.

– Нет, ну, я бы могла поспорить, конечно, – протянула та с задором. – Но не буду, – рассмеялась. – Хорош же, чертяка! И только попробуй сказать, что тебя саму рядом с ним не трясёт от желания, ни за что не поверю!

– Ну и зря, – пожала я плечами, продолжая смотреть на снегопад за окном.

Больше ничего не сказала. Потому что подлое воображение живенько рисовало аккурат то, о чём говорила подруге прежде.

Ночь. Полная луна. Кругом – сугробы. И я, совсем без одежды, вдыхающая полной грудью аромат пряного кедра, а потом… Млин! Ну, что за мысли такие?!

– Ладно, всё, я одеваюсь и выхожу! – тряхнула головой, выметая все неуместные образы с участием белого волка. – Встретимся на выезде из посёлка через пять минут! – отключила вызов, развернулась от окна к отложенным вещам.

И…

– Зря пообещала, – донёсся от порога меланхоличный голос господина Снежного.

Вздрогнула от неожиданности. И чуть не взвыла.

– Да вы издеваетесь!

– Разве? – прошёл вглубь комнаты, остановившись в шаге от меня. – По-моему, этот вечер был обговорён ещё вчера. И обещания надо исполнять, разве нет?

– А разве потом ваша программа вечера не сменилась на другую? – поинтересовалась, воинственно вздёрнув подбородок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.